

DOI: 10.31857/S013038640028923-3

© 2023 г. Л.П. РЕПИНА

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ» И ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА ОТ УИЛЬЯМА ПЕТТИ ДО АДАМА СМИТА

Репина Лорина Петровна — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН; Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия); Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия).

E-mail: lorinarepina@yandex.ru

Scopus Author ID: 39764477500; ORCID: 0000-0002-8008-9388; Researcher ID: A-8518-2018

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

Аннотация. В статье предпринимается попытка решить три взаимосвязанные задачи. Во-первых, предлагая новое прочтение ключевых текстов, принадлежащих ведущим британским мыслителям и представителям разных направлений экономической мысли XVII столетия, автор исследует зарождение теории трудовой стоимости в интеллектуальном контексте научной революции XVII в. и под влиянием ее идеолога Фрэнсиса Бэкона. Во-вторых, в предлагаемой статье ставится вопрос о том, в какой именно форме получила свое первоначальное воплощение идея труда как источника и основы общественного богатства, высказанная ирландским землевладельцем Уильямом Петти (автором «Политической анатомии Ирландии», «Трактата об Ирландии» и других статистических трудов), активным критиком господствовавшей в то время доктрины меркантилизма и одним из основоположников английской политической экономии, а также «искусства чисел» — количественных методов экономической и демографической статистики, в своей первой экономической работе «Трактат о налогах и сборах», увидевшей свет в 1662 г. В-третьих, экономические идеи и предложения Уильяма Петти и его единомышленников рассматриваются как неотъемлемая составная часть их политических воззрений и представления об «общественной пользе» и практическом значении научных знаний для совершенствования государственного управления. Особое внимание в статье уделено связи экономических взглядов Уильяма Петти и клойнского епископа, крупнейшего философа своего времени Джорджа Беркли с оценкой перспектив развития и будущего устройства Ирландии, а также с предложениями об объединении двух и даже всех трех королевств (Англии, Ирландии и Шотландии).

Ключевые слова: Англия, Ирландия, экономическая мысль, политическая экономия, статистика, государственное управление, общественное богатство, Уильям Петти, Джордж Беркли, Адам Смит.

L.P. Repina

“Political Anatomy” and the Idea of Public Wealth from William Petty to Adam Smith
Lorina Repina, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: lorinarepina@yandex.ru

Scopus Author ID: 39764477500; ORCID: 0000-0002-8008-9388; Researcher ID: A-8518-2018

The article is part of the project № 22-18-00488 “The Crisis of Values and Strategies for Overcoming It: The Idea of the “Common Good” in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)”, supported by the Russian Science Foundation.

Abstract. In the article, the author attempts to solve three interrelated problems. First, by offering new readings of key texts authored by leading British thinkers and representatives of different strands of seventeenth-century economic thought, she explores the emergence of the labour theory of value in the intellectual context of the seventeenth-century Scientific Revolution and under the influence of its inspirer, Francis Bacon. Secondly, the author considers the exact form in which the idea of labour as the source and foundation of social wealth, expressed by William Petty, an active critic of the doctrine of mercantilism and one of the founding fathers of English political economy, was initially embodied, along with the concept of the “art of numbers” — quantitative methods of economic and demographic statistics, in his first economic work — “A Treatise on Taxes and Contributions”, published in 1662. Thirdly, the author examines and evaluates the economic ideas and proposals of William Petty and his associates as an integral part of their political views and ideas about “social wealth” and the importance of scientific knowledge for the improvement of public administration. She pays particular attention to the connection between the economic views of William Petty, a major Irish landowner, as set out in “The Political Anatomy of Ireland”, “A Treatise on Ireland, 1687”, and other statistical works, and George Berkeley, Bishop of Cloyne, with the assessment of the prospects for the development and future arrangement of Ireland, as well as with proposals for the unification of the two and even all three Kingdoms.

Keywords: England, Ireland, economic thought, political economy, statistics, public administration, public wealth, William Petty, George Berkeley, Adam Smith, economists.

Уильям Петти родился 25 мая 1623 г., а Адам Смит, автор всемирно известного труда «Исследование о природе и причинах богатства народов», появился на свет практически ровно через сто лет — 5 июня 1723 г. Таким образом, в нынешнем году оба они — юбиляры: одному четыре века, другому — три. Каждый по-прежнему знаменит, хотя и в разной степени.

Имя Петти, как правило, связывают с понятием «политическая экономия», хотя он его употребил лишь однажды при рассмотрении конкретного вопроса о так называемом «естественном уравнении» между трудом и землей¹. Вообще авторы экономических сочинений XVII в., которые издавались на английском языке, это понятие практически не использовали, ограничиваясь такими словами, как «торговля», «богатство» и т.п. Так, сочинение лондонского купца Томаса Мана, избранного в 1615 г. управляющим Ост-Индской компании, которого специалисты считают крупнейшим английским экономистом до Уильяма Петти, было озаглавлено: «Богатство Англии от внешней торговли, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства». Этот труд был написан Томасом Маном около 1630 г., но опубликован посмертно его сыном только в 1664 г. Второе издание трактата «Богатство Англии от внешней торговли» появилось уже в 1669 г., третье — в 1698 г.; четвертое — в 1700 г.; пятое — в 1713 г. во время дискуссии по поводу предложенного министром иностранных дел лордом Болингброком торгового договора с Францией; а шестое издание вышло в свет в Глазго в 1755 г.², и точно установлено, что экземпляр этого издания присутствовал в библиотеке Адама Смита. Современным читателям трактат Томаса Мана известен главным образом по его упоминанию Адамом Смитом в первой главе четвертой книги «Богатства народов»³, где автор отметил, что название книги Томаса Мана, которое он, по всей видимости, преднамеренно указал как *England's Treasure in (sic) Foreign Trade*, стало фундаментальным постулатом в политической экономии.

Таким образом, само заглавие сочинения Томаса Мана, особенно в транскрипции Адама Смита, выражает его главную идею — идею меркантилизма, который в XVII–XVIII вв. был ведущей экономической доктриной в Западной Европе и определял торговую политику государств. Ее основной принцип состоял в том, чтобы обеспечивать активное сальдо

¹ См.: *Petty W.* Политическая анатомия Ирландии // Экономические и статистические работы. Т. I–II. М., 1940. Т. I. С. 122.

² *Mun Th.* England's treasure by foreign trade. Or, the balance of our foreign trade is the rule of our treasure. Written by Thomas Mun of London, Merchant. First Published by his Son in the Year M.DC.LXIV. Glasgow, 1755.

³ *Smith A.* An Inquiry into the Nature and the Causes of the Wealth of Nations. Book IV. Ch. 1. Indianapolis (Indiana), 1981. P. 431–435. (Repr. of Glasgow edition 1776).

внешнеторгового баланса, покрываемое притоком драгоценных металлов в страну. Изобилие денег в стране меркантилисты считали важнейшим условием успешного экономического развития, а производство рассматривали только как необходимое средство для обеспечения торгового оборота и получения торговой прибыли.

В трудах Уильяма Петти нет никаких следов знакомства с этим трактатом Томаса Мана. Зато есть критика меркантилизма, хотя считается, что Петти как мыслитель проделал значительную эволюцию, лишь постепенно освобождаясь от меркантилистских идей с его первых сочинений 1640-х годов вплоть до работ 1680-х годов, и более основательными в критике меркантилизма признаются заслуги Дадли Нортона (1641–1691), автора одного из выдающихся экономических сочинений конца XVII в. («Рассуждения о торговле: особенно касательно процента, монетной системы, сокращения и увеличения массы денег»), который резко критиковал меркантилизм и к тому же выступал за свободу торговли⁴. Особенности мировоззрения Уильяма Петти обычно связывают с влиянием знаменитого политического философа Томаса Гоббса (1588–1679). Но это следует понимать лишь в самом общем — философском смысле. Гораздо заметнее на его научных взглядах и методах анализа эмпирического материала сказалось влияние Фрэнсиса Бэкона (1561–1626). Что касается экономического мышления Уильяма Петти, то его оригинальность и творческая самостоятельность ярко проявилась прежде всего в идее трудовой стоимости, которая была впервые высказана им в «Трактате о налогах и сборах» в метафорической форме следующим образом:

«Here we are to remember in consequence of our opinion, **that Labour is the Father and active principle of Wealth, as Lands are the Mother** that the State by killing, mutilating, or imprisoning their money, and withal punish themselves; wherefore such punishments ought (as much as possible) to be avoided and commuted for pecuniary mulcts, which will **increase labour and publick wealth**»⁵.

«Здесь мы должны, следуя нашему убеждению, что **Труд — это Отец и действительный источник Богатства, тогда как Земля — Мать**, напомнить, что государство, убивая, калеча или заключая в тюрьму своих подданных, вместе с тем наказывает себя; поэтому таких наказаний следует (насколько возможно) избегать и заменять денежными штрафами, которые **увеличат труд и общественное богатство**»⁶.

Уильяму Петти удалось выделить стоимость как самостоятельную категорию, дать ей обоснование⁷, а также за столетие до Адама Смита показать значение разделения труда для экономического развития страны. Именно поэтому (и в свете оценок, данных идеям о стоимости Уильяма Петти Карлом Марксом, присвоившим сэру Уильяму титулы «отца политической экономии» и «изобретателя статистики»⁸) экономической составляющей его творчества много внимания было уделено в трудах советских ученых — исследователей истории экономической мысли⁹. При этом немало чернил было потрачено с целью распутать «клубок заблуждений» и «ошибок»¹⁰, обнаруженных в концепции Уильяма Петти по сравнению с марксовской теорией, хотя стоит заметить, что сам Маркс называл «ошибочную» идею Петти о «естественном уравнении» труда с деньгами «гениальным заблуждением» (курсив мой. — Л.Р.)¹¹.

Впрочем, оставим экономические проблемы экономистам и историкам экономической науки и обратимся непосредственно к трудам Уильяма Петти, к той самой «странный форме»

⁴ North D. Discourses Upon Trade: Principally Directed to the Case of the Interest, Coynage, Clipping, Increase of Money. London, 1691.

⁵ Petty W. A Treatise of Taxes and Contributions. Ch. X. § 10 // The Economic Writings of Sir William Petty / ed. C.H. Hull: in 2 vols. Vol. 1. Cambridge, 1899. P. 68.

⁶ Петти В. Трактат о налогах и сборах // Петти В. Экономические и статистические работы. Т. 1. С. 55.

⁷ Там же. С. 79–82.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 282.

⁹ См. прежде всего: Птуха М. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945; Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1971; Аникин А.В., Аникин В.А. Уильям Петти. М., 1986, и др.

¹⁰ См., например: Аникин А.В., Аникин В.А. Указ. соч. С. 38–40.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. 1. С. 364.

выражения его идей, о которой писали ученые — специалисты по политической экономии, в основном критически, но подчас и метафорически, как, например, в посвященном У. Петти труде А.В. и В.А. Аникиных: «Многие идеи Петти выражены в странной, с нашей точки зрения, форме, они порой “утоплены” в его упражнениях по политической арифметике»¹². Метафора, несомненно, удачная: в трактатах Петти многие интереснейшие и подлинно новаторские идеи отчасти скрываются под покровом его оригинальной терминологии, буквально «тонут» в волнах статистических выкладок и таблиц, и выловить их оттуда непросто. Но сначала стоит хотя бы кратко остановиться на важных этапах его биографии.

Уильям Петти получил степень доктора медицины в 1650 г. в Оксфорде, а в 1651 г. стал врачом при командующем английской армией в Ирландии, где благодаря покровительству Генри Кромвеля, удачному подряду по землеустроительным работам и сомнительным финансовым операциям превратился к концу 1650-х годов в одного из крупнейших землевладельцев острова. Сумев сохранить свою собственность после Реставрации Стюартов, Петти получил в 1661 г. титул баронета. Его британские биографы красочно повествуют о разносторонних талантах и полной крутых поворотов жизни сына бедного суконщика, неудавшегося юнги, прилежного ученика иезуитов, студента-медика в Утрехте, Лейдене, Амстердаме и Париже, секретаря Томаса Гоббса, профессора анатомии и профессора музыки, армейского врача и подрядчика-авантюриста, богатого лендлорда, искусного картографа, изобретателя, судостроителя, а также гениального ученого — статистика и экономиста, который считал, что «величайшим и блаженнейшим является труд мышления»¹³.

Один из членов — учредителей Лондонского Королевского общества, Уильям Петти стоял у истоков не только английской классической политической экономии, но был одним из создателей как статистической, так и демографической наук, которые называл по очевидным содержательным и формальным признакам «политической арифметикой» (такое название Петти дал одному из своих основных трудов¹⁴, хотя этот термин входил и в названия некоторых менее известных и значимых работ). Впрочем, универсальные ученые эпохи Просвещения были далеки от представления науки в категориях современных предметных специализаций. Интересы Уильяма Петти не ограничивались и тем, что мы сегодня назвали бы «обществознанием», или «социальными науками»: он получил естественнонаучное образование, и долгое время его профессиональная деятельность была связана с медициной.

Стоит обратить внимание и на то, что в тщательно продуманной терминологии Уильяма Петти, зафиксированной в названиях его главных трудов, автор акцентировал внимание не на предмете изучения, а на избранном им методе исследования. В общенаучном смысле это был метод бэконовский — экспериментальный и индуктивный, а цели и задачи предпринятых конкретных исследований и всей научной деятельности сэра Уильяма были в своей основе социально ценностными и, как мы могли бы сейчас их определить, практико-ориентированными. Вот, например, как он разъясняет свое понимание «политического» в «Предисловии автора» к тому трактату 1672 г., который он назвал «Политическая анатомия Ирландии»¹⁵:

«Сэр Фрэнсис Бэкон в своей работе *Advancement of Learning*¹⁶... провел весьма правильную во многих отношениях параллель между *физическим* телом и *телом политическим* и между искусством поддержания здоровья как для того, так и для другого. Столь же справедливо и то, что анатомия является наилучшей основой как одного, так и другого. ... Итак, поскольку знание *анатомии* необходимо не только врачам, но и полезно

¹² Аникин А.В., Аникин В.А. Указ. соч. С. 33.

¹³ См.: Hull C.H. Introduction // The Economic Writings of Sir William Petty... P. XIII—XXXIII; Strauss E. Sir William Petty. Portrait of a Genius. London, 1954. См. также: Аникин А.В., Аникин В.А. Указ. соч. С. 13—26.

¹⁴ Петти В. Политическая арифметика // Петти В. Экономические и статистические работы. Т. 1. С. 154—266.

¹⁵ Петти В. Политическая анатомия Ирландии. С. 90—153.

¹⁶ «О достоинстве и приумножении наук». См.: Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. Т. 1. М., 1971. С. 85—546.

каждому лицу, занимающемуся философией какого бы то ни было рода, я (хотя и не занимаюсь политикой) попытался из любопытства набросать в общих чертах *первый очерк политической анатомии*. ...Правда, это любопытное занятие препарирования трупов не может быть произведено без наличия различного рода специальных инструментов. Между тем я имел в своем распоряжении лишь простой *нож* и ветошку вместо всего того несравненно большего количества орудий, которого требует такая работа»¹⁷.

Таким «простым ножом», «специальным инструментом», избранным сэром Уильямом для анализа социально-экономического состояния Ирландии в 1672 г., стал количественный (статистический) метод, который в его более поздних работах получил имя «политической арифметики». Что же обнаружил Уильям Петти в результате «вскрытия», произведенного с помощью своего «простого ножа» с целью и в надежде — следуя заветам Фрэнсиса Бэкона — послужить «делу мира и процветания моей страны»¹⁸, которая, в его понимании, территорией Ирландии, разумеется, не ограничивалась?

Проведя исчисления площади земель Ирландии, стоимости экспортируемых товаров, имущества, скота, вывозившегося из Ирландии в Англию, таможенных пошлин на экспортируемые и импортируемые из Англии в Ирландию товары и проч., он сформулировал выводы из полученных данных в виде 14 позиций и предложил использовать их «для устранения недостатков и трудностей, испытываемых торговлей Ирландии». Отметим, что среди его рекомендаций, помимо «увеличения достоинства монет», снижения процента, пересмотра патентов, совершенствования производства и улучшения качества экспортируемых товаров, восстановления торговли с колониями, развития мореходства и т.п., присутствуют некоторые соображения иного, сугубо политического свойства, например:

«Если Ирландия до настоящего времени всегда была лишь источником расходов для Англии; если на подавление последнего восстания Англия израсходовала в совокупности людьми и деньгами втрое больше того, что стоит все имущество всей страны в целом; если справедливо, чтобы лица, родившиеся в Англии и владеющие там имуществом, были, проживая в Ирландии, представлены в органах законодательной власти и чтобы ирландцев не судили те, кто, как они считают, захватил их владения, — то было бы, по-видимому, справедливо и удобно, *чтобы оба королевства были объединены и подчинены одной и той же законодательной власти* (курсив мой. — Л.Р.). И нетрудно показать, как это может быть проведено практически и каким образом можно удовлетворить, вознаградить и утихомирить тех, кто заинтересован в противном или настроен против предлагаемого мероприятия»¹⁹. ...В Англии должны быть приложены усилия к тому, чтобы добиться объединения королевств под управлением одной законодательной власти, с соблюдением соответствующих пропорций, как это было когда-то успешно проведено по отношению к Уэльсу²⁰. ...*Если все эти реформы будут проведены и если будут упрочены имущественные права, то можно надеяться, что люди, видя, что им более выгодно жить в Ирландии, чем где-нибудь в другом месте, могут согласиться переселиться сюда и таким образом восполнить недостаток населения, являющийся самым крупным и наиболее серьезным пороком этого королевства*»²¹.

Термин «Политическая анатомия» из последующих работ Петти ушел, и на первый план выдвинулась «Политическая арифметика». Но целеполагание автора оставалось неизменным: «политическая анатомия» и «политическая арифметика» давали рациональное обоснование проектам реформ, предлагаемым интеллектуалами высшей власти. Эти проекты затрагивали как экономические и демографические, так и политические вопросы — в духе государственного строительства.

¹⁷ Петти В. Политическая анатомия Ирландии. С. 90–91.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 148–150.

²⁰ Там же. С. 152.

²¹ Фраза выделена курсивом в оригинале. Там же. С. 153.

С учетом конкретных социально-исторических условий как политического, так и экономического развития страны становится вполне понятно, почему «политическая арифметика» родилась именно в Англии в середине XVII в. и быстро получила широкое распространение, предоставляя правительству необходимые сведения о динамике доходов, структуре населения, богатстве страны. А тема одной из самых ранних и успешных публикаций сэра Уильяма Петти «Трактат о налогах и сборах...» вовсе не нуждалась в обосновании своей актуальности. О востребованности этих новых знаний красноречиво говорит то, что брошюра о налогах и сборах четыре раза переиздавалась при жизни автора (1662, 1667, 1679, 1685) и еще дважды вскоре после его смерти (1689, 1690), а также в середине XVIII в. — в сборнике наиболее известных трактатов У. Петти, вышедшем в свет в 1769 г.²²

Друг У. Петти, купец-галантерейщик, капитан лондонской милиции Джон Граунт (1620—1674) на основе изучения бюллетеней смертности, введенных еще в XVI в. в связи с эпидемиями чумы, построил первую таблицу смертности: число умирающих и число доживающих до определенного возраста. Новаторский труд Джона Граунта *Natural and political observations upon the bills of Mortality of the city of London* был издан в 1662 г. при активном участии У. Петти. Книга «Наблюдения над бюллетенями смертности города Лондона» имела успех не только в среде интеллектуалов, она также сразу привлекла благосклонное внимание верховной власти. По рекомендации самого короля Карла II Джон Граунт был в том же 1662 г. избран членом Королевского общества, причем «Веселый король» не преминул дать «специальное поручение своему Обществу, в случае, если найдут больше таких купцов... непременно принять их всех, без всяких колебаний»²³.

Понимание практического значения своего исследования для демографической политики и государственного управления в целом Граунт красноречиво выразил в обращении к президенту Королевского общества:

«Я представляю себе, что неплохо пэру парламента или члену Королевского совета знать, как мало из тех, кто просит милостыню, действительно голодает; что антирелигиозные предложения некоторых увеличить население путем полигамии вместе с тем неразумны и бесполезны; что тягостная изоляция во время чумы не является лекарством, а покупается за большие неудобства; что самые большие эпидемии чумы в городе быстро компенсируются селом; что потеря мужчин вследствие войны и колонизации не нарушает должной пропорции между ними и женщинами; что мнения о том, якобы эпидемия чумы сопровождает вступление на престол королей, неправильно и мятежно; что Лондон, столица Англии, — голова, быть может, чрезмерно большая для туловища и, вероятно, чересчур сильная; что эта голова растет вдвое быстрее, чем туловище, которому она принадлежит, т.е. население ее удваивается в третью часть времени; ...что мужчин, способных носить оружие, хватит в Лондоне на три такие армии, какие могут быть использованы на этом острове»²⁴.

Граунт видел искусство управления в том, чтобы «сохранять подданных в мире и многочисленности», а основу честной политики — в учете соотношения земельных участков и рабочих рук на данной территории и различий между ними, а также таких условий, как, например,

²² См.: *The Economic Writings of Sir William Petty... Vol. 2. P. 634—637, 650.* Стоит привести полное название, раскрывающее содержание этой небольшой работы: *A treatise of Taxes & Contributions. Shewing the Nature and Measures of Crown-Lands. Assessments. Customs. Poll-Moneys. Lotteries. Benevolence. Penalties. Monopolies. Offices. Tythes. Raising of Coins. Harth-Money. Excize, etc. With several intersperst Discourses and Digressions concerning Warres. The Chuch. Universities. Rents & Purchases. Usury & Exchange. Banks & Lombards. Registries for Conveyances. Beggars. Ensurance. Exportation of Money/Wool. Free-Ports. Coins. Housing. Liberty of Conscience, etc. The same being frequently applied to the Present State and Affairs of Ireland.* Перевод трактата на русский язык см.: *Петти В.* Экономические и статистические работы. С. 4—78.

²³ *Sprat T.* *The History of the Royal Society of London. For the Improving of Natural Knowledge.* 3rd ed., corrected. London, 1722. P. 67.

²⁴ *Hull C.H.* *Graunt's Life // The Economic Writings of Sir William Petty... Vol. 1. P. 320.*

свойства почвы, близость к «хорошему рынку», половозрастная структура местного населения и проч. Королю и его министрам следует также знать, «какая часть населения занята необходимыми видами труда и профессиями». Граунт утверждал, что знание «всех этих особенностей и многих других необходимо для хорошего, уверенного и легкого управления и даже для уравнивания партий и групп как в церкви, так и в государстве»²⁵.

Уильям Петти, как и Джон Граунт, проводил подсчеты роста численности населения, вероятной смертности в Лондоне в случае новой эпидемии чумы и проч., особенно в поздних трудах (включая те, что остались в рукописях), но его подход к изучению населения имел прежде всего социально-экономическую направленность: акцент переносился на то, что население является субъектом, который приводит в движение экономику и составляет большую часть национального богатства. Это позволило некоторым исследователям утверждать, что Петти интересовался населением «только как основным фактором производительных сил»²⁶.

Но в последние годы жизни Петти, уже после смерти своего друга, продолжил исследования, начатые им ранее вместе с Граунтом. В 1680-х годах он опубликовал серию работ, в которых, в частности, рассматривал вопрос о населении земного шара и больших городов Западной Европы (Лондона, Парижа, Рима, Амстердама и др.) в сравнительной перспективе. Известны также разработанные им специальные программы исследований в этой области, в которых, по сути, предлагалась методика комплексного анализа демографических, экономических и социальных проблем. Вот наиболее важные пункты одной из таких программ: «Выяснить, как велико число людей, живущих за счет дохода со своей земли, и сколько живет за счет дохода с их движимого имущества, торговли, а также за счет искусства и труда. Сколько людей живет за счет благотворительности, сколько — на доход от должностей и службы в государственных учреждениях. Сколько — за счет мошенничества и воровства. Сколько имеется немощных детей и дряхлых стариков... Сколько людей в Англии уплачивают подушную подать по повышенным ставкам и сколько — по обычным. Сколько мужчин и женщин имеют детей, и сколько имеется женатых мужчин и замужних женщин, и сколько неженатых мужчин и незамужних женщин. ... Каким образом 10 тыс. людей могут быть расселены в какой-либо колонии с наибольшей пользой». У. Петти также интересовало, сколько лет потребуется на то, чтобы полностью заселить не только Англию и Германию, но также всю Америку и даже всю пригодную для жилья землю. Но его система приоритетов раскрывалась в оценке возможных итогов этой грандиозной исследовательской программы: «Будет ли быстрое заселение земного шара служить: во-первых, благу человечества; во-вторых, исполнению объявленной воли бога; в-третьих, какому государю или государству это принесет наибольшую выгоду»²⁷.

Петти призывал к организации переписей населения с регистрацией возраста, пола, звания, профессии и т.д. Он прекрасно понимал, что сама по себе значительная численность населения еще не является залогом успешного экономического развития страны, поскольку очень многое зависит от распределения населения по профессиям, от занятости имеющихся рабочих рук, от пропорции «бедных» и «богатых», тех, кто трудится, и тех, кто присваивает плоды чужого труда. Его волновали социальные и социально-правовые проблемы «тех, кто трудится», необеспеченность «жителей жалких лагун», многочисленность нищих и бродяг. «Необходимо внушить мировым судьям, — настаивал сэр Уильям в своих рекомендациях, — чтобы они защищали трудолюбивых людей и не допускали, чтобы их труд испытывал помехи от притеснительных и легкомысленных приговоров»²⁸. В связи с Великой лондонской чумой 1665 г. Петти сделал расчет вероятной

²⁵ Natural and Political Observations upon the Bills of Mortality. By Capt. J. Graunt. 5th ed. London, 1676. Printed in: The Economic Writings of Sir William Petty... Vol. 2. P. 395—397.

²⁶ Аникин А.В., Аникин В.А. Указ. соч. С. 72.

²⁷ Петти В. Другой опыт по политической арифметике, рассматривающий рост города Лондона // Петти В. Экономические и статистические работы. Т. II. С. 218—219.

²⁸ Там же. С. 153.

смертности в случае новой эпидемии, оценил предполагаемые убытки в сумму около 13 млн ф.ст. и, ссылаясь на то, что любые расходы по предотвращению эпидемии окупятся, предложил программу санитарных мер. К тому же он предлагал создать сеть больниц, домов для престарелых, родильных домов, воспитательных приютов для сирот²⁹. Наличие нищенства и воровства в Англии и то, что «некоторых людей это обстоятельство доводит до виселицы и голодной смерти», он объяснял «недостатком порядка», считал «результатом ошибок и недочетов управления и воспитания»³⁰.

Связь трудовых ресурсов населения и общественного богатства создавала прочный фундамент рассуждений Уильяма Петти, идеалом которого было привлечение всего населения к полезному, производительному труду. По его расчетам, «половина населения может путем затраты незначительного количества труда сильно обогатить королевство и увеличить его славу, выделяя значительные суммы на общественные нужды. Но затруднения вызывает вопрос: производством каких продуктов они должны заняться?». Петти отвечает на этот вопрос в общей форме: «Производством пищи и средств жизненной необходимости для всего населения страны посредством затраты труда небольшого числа людей». И он уже видит два способа достичь этого — «либо путем большего напряжения труда, либо путем применения средств, сокращающих и облегчающих труд»³¹.

В предисловии к своему труду «Политическая арифметика» Петти в столь же общей форме «проговорился» о собственном стремлении «в качестве члена общества (as a Member of the Common-Wealth) установить, в чем действительно заключается общая выгода», и о своих «надеждах на общественное благополучие (my hopes of the publick Welfare)»³². Гораздо подробнее он формулирует особый способ реализации своей непосредственной задачи в этой работе — доказать, что «интересы и дела Англии отнюдь не находятся в плачевном положении»:

«Способ, каким я взялся сделать это, однако, не обычный, ибо, вместо того чтобы употреблять слова только в сравнительной и превосходной степени и прибегать к умозрительным аргументам, я вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер (я уже давно стремился пойти по этому пути, чтобы показать пример политической арифметики), употребляя только аргументы, идущие от чувственного опыта, и рассматривая только причины, имеющие видимые основания в природе. Те же, которые зависят от непостоянства умов, мнений, желаний и страстей отдельных людей, я оставляю другим. ...Замечания или положения, выраженные посредством чисел, весов и мер, на которых я основываю нижеследующие рассуждения, являются или верными, или не явно ложными, а если они не являются уже верными, надежными и очевидными, то они все же *могут стать таковыми при содействии верховной власти*» (курсив мой. — Л.Р.)³³.

Обращение к «верховой власти» — неотъемлемый атрибут «политических арифметик», в которых рассуждения неизменно переходили от статистики, т.е. «мнений на языке чисел, весов и мер», к аргументированным выводам и в конечном счете к практическим рекомендациям, в том числе по проблемам административно-политического характера. «Десять основных выводов» в «Политической арифметике» Петти не ограничивались расчетами и оценками «населения и территорий, подвластных английскому королю», его «богатства и силы», с одной стороны, и перечнем «препятствий на пути к величию Англии» — с другой. Логика рациональных рассуждений привела автора к «вопросу о прерогативах короля, привилегиях парламента, неясных различиях между законом и справедливостью, а также между гражданской и церковной юрисдикцией». Среди препятствий «правильному функционированию органов власти» было упомянуто не только

²⁹ Подробнее см.: Аникин А.В., Аникин В.А. Указ. соч. С. 55–58.

³⁰ Там же. С. 88, 129.

³¹ Там же. С. 88–89.

³² Петти В. Политическая арифметика. С. 154; Petty W. Political Arithmetick // The Economic Writings of Sir William Petty... Vol. 1. P. 241.

³³ Петти В. Политическая арифметика. С. 156.

неравенство территорий графств, епископств, приходов, церковных имений и др., но также непропорциональность представительства от населения в парламенте³⁴.

Впрочем, все выявленные препятствия были представлены как случайные, точнее, Петти объяснял их сугубо исторически:

«Все они возникли таким же образом, каким образуются неправильности в постройках, если одна часть их была построена в одно время, а другая — в другое; а также благодаря изменению положения вещей по сравнению с тем, каким оно было в соответствующее время, когда установления, на которые мы жалуемся, были впервые введены; возможно также, что они являются лишь искривлениями первых установлений, происшедшими под влиянием времени»³⁵.

И поскольку эти исторически сложившиеся препятствия процветанию страны и «общественному спокойствию» случайны, то их можно устранить, для чего, разумеется, требуется не только обоснованная и тщательно разработанная программа политических реформ, но также и политическая воля — желание и усилия власти:

«Разве не могут три королевства объединиться в одно и иметь одинаковое представительство в парламенте? Разве не могут различного рода подданные короля одинаково жить вперемешку? Разве нельзя лучше уравнивать приходы и другие территориальные подразделения? Разве нельзя сделать более определенными и надлежащим образом установленными юридические и всякие другие права правительства? Разве нельзя равномерно распределить налоги и использовать их непосредственно для их конечной цели? Разве нельзя дать свободу диссидентам в вопросах религии, раз они оплачивают содержание военных отрядов, необходимых для поддержания общественного спокойствия? Я скромно осмеливаюсь утверждать, что все это может быть сделано, если этого захочет верховная власть»³⁶.

В этих своих размышлениях об общем благе и пользе для всех, кто трудится и создает богатство страны, Уильям Петти со всей очевидностью вышел за пределы своих экономико-статистических компетенций.

Непосредственным продолжателем идей Уильяма Петти в области экономической и демографической статистики был Грегори Кинг (1648—1712), который также интересовался населением как показателем богатства и могущества страны и делил все население на две большие части — на тех, кто увеличивает богатство королевства, и тех, кто его уменьшает. Первые — из доходов от земли, ремесел и промышленности не только содержат себя, но также ежегодно прибавляют кое-что к национальному капиталу и, помимо прочего, содействуют содержанию второй группы, которая лишь частично содержит себя своим трудом, а это в большинстве своем женщины и дети, больные, слабые или ленивые, бродяги и нищие, которые питаются за счет других, в то время как потребленные ими продукты могли бы увеличить общий национальный капитал. Грегори Кинг распределил население страны по социальному составу, полу, возрасту, семейному состоянию, определил средний состав семьи, число семей, ежегодный доход, расходы и накопления³⁷.

«Политическая арифметика» как первая форма политико-экономических³⁸ и социально-демографических знаний получила лаконичное и очень точное определение своего метода в работе представителя меркантилизма, читавшего и комментировавшего сочинения Петти, Чарльза Давенанта (1656—1714) «Два рассуждения о публичных доходах и торговле Англии»

³⁴ Там же. С. 184—193.

³⁵ Там же. С. 195—196.

³⁶ Там же. С. 196.

³⁷ Подробно см.: *Птуха М.* Указ. соч. С. 184—193.

³⁸ Выражение «политическая экономия» как обозначение принципов управления хозяйством страны было введено Антуаном де Монкретьеном (1575—1621) в «Трактате политической экономии» (1615). Монкретьен одним из первых начал развивать идеи о том, что рост населения ведет к увеличению благосостояния нации, поддерживает военную мощь государства, приумножает приток налогов и пошлин в казну. См.: *Слудковская М.А.* Политическая экономия Антуана де Монкретьена (К 400-летию выпуска «Трактата по политической экономии») // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 2. С. 111.

(1698): «Под политической арифметикой мы разумеем искусство аргументировать числами, применяемое к предметам, *относящимся к управлению*» (курсив мой. — Л.Р.)³⁹. Именно Чарльз Давенант как практик государственного управления (уполномоченный по акцизам с 1678 по 1689 г., генеральный инспектор по импорту и экспорту с 1703 по 1714 г.⁴⁰) предъявляет, причем уже в развернутой форме, сугубо прагматическое обоснование значения этого «искусства»:

«Большой помощью для всякого правителя, без сомнения, является полное разумеение той силы, которой он руководит и которую направляет. Поэтому ему необходимо знать число людей, пригодных для ведения войны, какое количество рук поддерживает государство своим трудом и усердием и кто из людей является нерадивым и бесполезным для него... Таким образом, если численность населения действительно можно установить, если его можно распределить на соответствующие состояния и классы, если можно будет распознать, кто является богатым, кто зажиточным, кто еле может существовать или кто по бедности может вносить мало налогов и оказывать другую помощь обществу — если все это полностью учесть при установлении всякого рода акцизов или новых налогов, можно будет составить исчисления, сколько такие поступления дадут правительству, если только они будут тщательно собираться и пребывать под хорошим управлением»⁴¹.

Без наращивания человеческих ресурсов и «хорошего управления» рост национального капитала не представлялся возможным. Давенант видел основу для роста населения в обеспечении свободы и собственности, а также в поощрении людей ко вступлению в брак, предоставлении льгот многодетным семьям и т.п.⁴²

Как считают специалисты, в первой половине XVIII в. развитие «политической арифметики» в Британии приостановилось — ведущие мастера «искусства исчислений» сосредоточились на сугубо практических операциях по страхованию жизни⁴³. Однако в это время можно обнаружить присутствие некоторых политико-экономических идей, созвучных тем, которые впервые высказал Петти еще в середине XVII в., и в первую очередь его ключевого тезиса о том, что именно производительный труд (прежде всего в приложении к земле, но не только) составляет основу богатства нации. Стоит в этой связи, но, разумеется, с учетом существенно изменившихся социально-экономических и политических реалий обратить внимание на некоторые труды выдающегося англо-ирландского философа Джорджа Беркли (1685–1753). Например, в своем сочинении «Эссе о предотвращении разорения Великобритании» (1721), которое было однозначно закреплено исследователями в категории «морально-философских», Беркли постулирует: «Труд — вот естественный и верный путь к богатству». Как мы помним, Петти еще в 1662 г. (в «Трактате о налогах и сборах») заявил, что труд является источником всякого богатства⁴⁴, но Беркли идет дальше:

«Деньги ровно настолько полезны для общества, насколько они способствуют развитию производства, а кредит, обладающий тем же эффектом, имеет такую же ценность, что и деньги, но деньги и кредит, которые обращаются в стране из рук в руки, не поощряя труд и прилежание в ее жителях, — это просто азартная игра»⁴⁵.

В своем эссе Беркли, как и его предшественники, радуя за «богатство нации» и интересы государства, прямо, хотя весьма кратко, затрагивает и проблемы социально-демографического характера: «Численность населения, — пишет он, — является одновременно и

³⁹ The Political and Commercial Works of that Celebrated Writer Charles D'Avenant / coll. and rev. by Sir Ch. Whitworth. London, 1771. Vol. 1. P. 128.

⁴⁰ См.: Waddell D. Charles Davenant (1656–1714). A Biographical Sketch // Economic History Review. New Series. 1958. Vol. 11. № 2. P. 279–288.

⁴¹ The Political and Commercial Works... Vol. 1. P. 138–140.

⁴² Ibid. P. 142, 185, 190.

⁴³ Птуха М. Указ. соч. С. 120.

⁴⁴ См.: Petty W. A Treatise of Taxes and Contributions... Ch. X. § 10. P. 68.

⁴⁵ Berkeley G. An Essay towards preventing the Ruin of Great Britain // The Works of George Berkeley, D.D.; Formerly Bishop of Cloyne, Including his Post-humous Works / ed. A. Campbell Fraser: in 4 vols. Oxford, 1901. Vol. 4. P. 323.

средством, и стимулом для развития производства. Поэтому следует поощрять размножение, предоставляя какую-либо награду или же привилегию тем, кто имеет определенное количество детей, и, с другой стороны, устанавливая законом, что общество должно наследовать половину незавещанного имущества всех лиц обоего пола, кто умрет, не состоя в браке»⁴⁶.

Можно по-разному расставлять акценты и интерпретировать вышеприведенные тезисы Беркли в этом конкретном произведении. Нет сомнения в том, что затронутые в данном тексте вопросы экономики и законодательного регулирования репродуктивного поведения населения рассматриваются в особой, столь свойственной Беркли перспективе, а именно сквозь призму этики и морали. Однако тот же автор, кстати уже будучи епископом (он стал епископом Клойна в Ирландии после возвращения из Америки в 1734 г.), другую свою известную работу, озаглавленную «Вопрошатель», посвятил главным образом социально-экономическим проблемам⁴⁷. Это сочинение в форме риторических вопросов было впервые опубликовано анонимно в трех частях в 1735, 1736, 1737 гг., а затем — с изменениями, сокращениями и с прямо выраженным намерением автора «принести своими трудами некоторую пользу человечеству» — в 1750 г. (всего при жизни автора «Вопрошатель» издавался не менее 10 раз)⁴⁸. И здесь мы встречаем уже хорошо знакомый постулат о том, что подлинным источником богатства является труд, причем сформулированный гораздо более четко и обстоятельно, особенно в следующих вопросах (под номерами 38, 42, 43, 44):

«38. Разве не было бы ошибочным думать, что земля сама по себе есть богатство? и разве мы не должны рассматривать прежде всего трудовую деятельность народа как то, что образует богатство и делает богатством даже землю и серебро, которые не имели бы никакой стоимости, если бы они не были средствами и стимулами к трудовой деятельности?»...

42. Если человеческий труд является подлинным источником богатства, то разве не следует из этого, что в разумно [устроенном] государстве должно прежде всего препятствовать праздности?

43. Разве не окажутся губительными для страны даже золото и серебро, если они уменьшают трудолюбие жителей? И разве Испания не служит примером этого?

44. Разве убеждения и вытекающее из них трудолюбие людей не являются подлинным богатством Голландии, а отнюдь не серебро, которое, как полагают, хранится в Амстердамском банке?»⁴⁹.

И наконец, совершенно однозначно: «Разве богатство страны не прямо пропорционально мастерству и трудолюбию ее жителей?»⁵⁰. Таков, хотя и не последний, но, по сути, подытоживающий рассуждения о труде и богатстве, 553-й вопрос, поставленный епископом Джорджем Беркли перед современниками.

Комплекс идей, составляющих основное содержание «Вопрошателя», включает как общие проблемы экономики, торговли и финансов, так и размышления о способах исправления ситуации в Ирландии, и их конкретизация не ограничивается сугубо этическими позициями епископа-философа. Причины экономических кризисов Джордж Беркли видел в разложении нравов, а не в сфере экономики⁵¹, но в определении конкретных путей преодоления отсталости Ирландии он опирался не в последнюю очередь на сугубо экономические «рецепты», такие как развитие местного производства, сокращение ввоза и рост экспорта товаров, создание Ирландского национального банка.

⁴⁶ Ibid. P. 324.

⁴⁷ Berkeley G. The Querist containing several queries proposed to the consideration of the public // The Works of George Berkeley... Vol. 4. P. 415–476.

⁴⁸ См.: Advertisement by the Author // The Works of George Berkeley... Vol. 4. P. 421; Editor's Preface to the "Querist" // Ibid. P. 417–418.

⁴⁹ Беркли Дж. Вопрошатель, содержащий ряд вопросов, предлагаемых на всеобщее рассмотрение // Беркли Дж. Сочинения / сост., общ. ред. и вступ. ст. И.С. Нарского. М., 2000. С. 477.

⁵⁰ Berkeley G. The Querist containing several queries proposed to the consideration of the public // The Works of George Berkeley... Vol. 4. P. 473.

⁵¹ См. об этом, например: Бесседин А.П. Моральная философия Беркли и ее развитие // Историко-философский ежегодник. 2016. М., 2016. С. 112.

Наш сюжет, похоже, закольцовывается: рассказ о развитии идеи о производительном труде как действительном источнике богатства страны, рожденной гениальным прозрением Уильяма Петти, начался с анализа «политической анатомии» Ирландии и постепенно подошел к новым рекомендациям в отношении преодоления ее социально-экономической отсталости и средств обретения более благополучного будущего. Однако этим обстоятельством, конечно, история интеллектуального прогресса исходной идеи не завершается. Примечательно, что текст «Вопрошателя» Джорджа Беркли (в редакции 1750 г.) был переиздан в Глазго в 1751–1752 гг., т.е. именно тогда, когда Адам Смит стал профессором Университета Глазго (1751) и, возможно, принял участие в этом издании⁵².

Книга «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, изданная в 1776 г., стала первым систематическим изложением трудовой теории стоимости, в ней были сформулированы и концепция производительного труда как источника богатства наций, и принцип разделения и специализации труда как способа повысить его производительность, увеличивая тем самым общественное богатство. Автор при этом не считал нужным упомянуть имя Уильяма Петти и дать ссылки на труды своих предшественников.

В середине XIX в. озарениям Уильяма Петти еще предстояло «очиститься» от его «гениальных заблуждений», а теории великого Адама Смита — от ее очевидных и скрытых логических противоречий. Но эта долгая история, разумеется, не завершилась и после того, как идея, которая в XVII в. получила эмпирическое обоснование в лоне «политической арифметики», превратилась через два столетия в теорию прибавочной стоимости в марксовом «Капитале» (его первый том вышел в свет в 1867 г.). Именно Карл Маркс впервые ввел в оборот понятие «классическая политическая экономия», связав ее начало с именем Уильяма Петти.

Между тем вклад Петти в экономическую мысль Нового времени не ограничивается концепцией трудовой стоимости — он гораздо объемнее, поскольку включает разработку общего метода количественного анализа данных. Статистические расчеты Петти и других «политических арифметиков» положили начало становлению методологии и инструментария трех наук — собственно статистики, демографии и экономической науки. Вспомним, что именно «простой нож», т.е. доступный и адекватный аналитический инструментарий, выбрал хорошо знакомый с анатомией доктор медицины и бывший врач английской армии в Ирландии Уильям Петти для своеобразного препарирования «политического тела» страны, ссылаясь при этом, естественно, не на постулаты политической философии Томаса Гоббса, у которого в молодости почти год (в 1645–1646 гг.) служил секретарем в Париже, а на общенаучный метод сэра Фрэнсиса Бэкона, государственного деятеля, политика и философа, отважившегося на фундаментальный пересмотр всей системы знаний, идеолога экспериментальной науки, цель которой — «быть полезной человечеству». Интересно, что трактат Фрэнсиса Бэкона «О достоинстве и приумножении наук», на авторитет которого ссылался Уильям Петти, обосновывая аналогию «между физическим телом и телом политическим»⁵³, был впервые издан ровно 400 лет назад, в октябре 1623 г.⁵⁴ — в год рождения будущего отца-основателя классической политической экономии.

Библиография

- Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1971.
Аникин А.В., Аникин В.А. Уильям Петти. М., 1986.
Беркли Дж. Сочинения / сост., общ. ред. и вступ. ст. И.С. Нарского. М., 2000.
Беседин А.П. Моральная философия Беркли и ее развитие // Историко-философский ежегодник. 2016. М., 2016.
Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. / Сост., общ. ред. и вступит. статья А.Л. Субботина. Т. 1. М., 1971.
Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23; Т. 26. Ч. 1.

⁵² См.: Editor's Preface to the "Querist" // The Works of George Berkeley... Vol. 4. P. 421.

⁵³ Петти В. Политическая анатомия Ирландии. С. 90.

⁵⁴ Bacon F. The Works of Francis Bacon / coll. and eds J. Spedding, R.L. Ellis, D.D. Heath. New York, 1968. Vol. 1. С. 436.

- Pettit B.* Экономические и статистические работы. Т. I–II / пер. под ред. М. Смит. М., 1940.
- Птуха М.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945.
- Слудковская М.А.* Политическая экономия Антуана де Монкретьена (К 400-летию выпуска «Трактата по политической экономии») // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 2. С. 107–118.
- Bacon F.* The Works of Francis Bacon / coll. and eds J. Spedding, R.L. Ellis, D.D. Heath. Vol. 1. New York, 1968.
- Davenant Ch.* The Political and Commercial Works of that Celebrated Writer Charles D'Avenant / coll. and rev. by Sir Ch. Whitworth. Vol. 1. London, 1771.
- Mun Th.* England's treasure by foreign trade. Or, the balance of our foreign trade is the rule of our treasure. Written by Thomas Mun of London, Merchant. First Published by his Son in the Year M.DC. LXIV. Glasgow, 1755.
- North D.* Discourses Upon Trade: Principally Directed to the Case of the Interest, Coinage, Clipping, Increase of Money. London, 1691.
- Smith A.* An Inquiry into the Nature and the Causes of the Wealth of Nations. Book IV. Ch. 1. Indianapolis (Indiana), 1981.
- Sprat T.* The History of the Royal Society of London. For the Improving of Natural Knowledge. 3rd ed., corrected. London, 1722.
- Strauss E.* Sir William Petty. Portrait of a Genius. London, 1954.
- The Economic Writings of Sir William Petty / ed. C.H. Hull. Vol. 1. Cambridge, 1899.
- The Works of George Berkeley, D.D.; Formerly Bishop of Cloyne, Including his Post-humous Works / ed. A. Campbell Fraser: in 4 vols. Oxford, 1901.
- Waddell D.* Charles Davenant (1656–1714). A Biographical Sketch // Economic History Review. New Series. 1958. Vol. 11. № 2. P. 279–288.

References

- Anikin A.V.* Yunost' nauki. Zhizn' i idei myslitelei-ekonomistov do Marksa [The youth of science. Life and ideas of economic thinkers before Marx]. Moskva, 1971. (In Russ.)
- Anikin A.V., Anikin V.A.* Uil'yam Petti [William Petty]. Moskva, 1986. (In Russ.)
- Bacon F.* Sochineniya v dvukh tomakh [Works in two volumes] / sost., obshch. red. i vstup. st. A.L. Subbotina. T. 1. Moskva, 1971. (In Russ.)
- Berkeley J.* Sochineniya [Works] / sost., obshch. red. i vstup. st. I.S. Narskogo. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Besedin A.P.* Moral'naya filosofiya Berkli i ee razvitie [Berkeley's moral philosophy and its development] // Istoriko-filosofskii ezhegodnik [Historical and Philosophical Yearbook]. 2016. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Marks K., Engels F.* Sochineniya [Works]. 2-e izd. T. 23; T. 26. Ch. 1. (In Russ.)
- Petti V.* Ekonomicheskie i statisticheskie raboty [Economic and statistical works]. T. I–II / per. pod red. M. Smit. Moskva, 1940. (In Russ.)
- Ptuha M.* Ocherki po istorii statistiki XVII–XVIII vekov [Essays on the history of statistics of the 17th–18th centuries]. Moskva, 1945. (In Russ.)
- Sludkovskaya M.A.* Politicheskaya ekonomiya Antuana de Monkret'ena (K 400-letiyu vypuska "Traktata po politicheskoy ekonomii") [Political Economy of Antoine de Montchretien (To the 400th anniversary of the publication of the "Treatise on Political Economy")] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika [Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics]. 2016. № 2. S. 107–118. (In Russ.)
- Bacon F.* The Works of Francis Bacon / coll. and eds J. Spedding, R.L. Ellis, D.D. Heath. Vol. 1. New York, 1968.
- Davenant Ch.* The Political and Commercial Works of that Celebrated Writer Charles D'Avenant / coll. and rev. by Sir Ch. Whitworth. Vol. 1. London, 1771.
- Mun Th.* England's treasure by foreign trade. Or, the balance of our foreign trade is the rule of our treasure. Written by Thomas Mun of London, Merchant. First Published by his Son in the Year M.DC.LXIV. Glasgow, 1755.
- North D.* Discourses Upon Trade: Principally Directed to the Case of the Interest, Coinage, Clipping, Increase of Money. London, 1691.
- Smith A.* An Inquiry into the Nature and the Causes of the Wealth of Nations. Book IV. Ch. 1. Indianapolis (Indiana), 1981.
- Sprat T.* The History of the Royal Society of London. For the Improving of Natural Knowledge. 3rd ed., corrected. London, 1722.
- Strauss E.* Sir William Petty. Portrait of a Genius. London, 1954.
- The Economic Writings of Sir William Petty / ed. C.H. Hull. Vol. 1. Cambridge, 1899.
- The Works of George Berkeley, D.D.; Formerly Bishop of Cloyne, Including his Post-humous Works / ed. A. Campbell Fraser: in 4 vols. Oxford, 1901.
- Waddell D.* Charles Davenant (1656–1714). A Biographical Sketch // Economic History Review. New Series. 1958. Vol. 11. № 2. P. 279–288.